

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РАССУЖДЕНИЯ О СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

PEDAGOGICAL REASONINGS ON MODERN PROBLEMS OF MUSICAL EDUCATION OF SCHOOLBOYS

Алиев Ю.Б.

Главный научный сотрудник Института теории и истории педагогики РАО,
действительный член Академии педагогических и социальных наук,
учитель школы-интерната №16 Москвы,
доктор педагогических наук, профессор

E-mail: nerutit@mail.ru

Aliev Yu.B.

Chief research scientist of the Institute of theory and history of pedagogics
(Russian Academy of Education)

Academician of Russian Academy of Pedagogics and social sciences,
Teacher at Moscow boarding school # 16,
Doctor of Science (Education), Professor

Аннотация. В статье анализируются конкурсы детского музыкального творчества, и на этой основе приводятся соображения о месте, значении и содержании конкурсов подобного рода. Попутно поднимаются актуальные вопросы места искусства в жизни современного школьника, содержания музыкального образования школьников, плодотворных взаимоотношений классического искусства и образцов масс-культуры, организации и проведения конкурсов детского музыкального творчества.

Annotation. Article analyzed contests of children's musical creativity and on this basis reasons about a place, value and the content of this sort of competitions are resulted. Article raise essential questions of a place of art in life of modern schoolboy, the content of music education of schoolboys, fruitful mutual relations of classical art and samples of mass culture, the organization and staging of competitions of children's musical creativity.

Ключевые слова: музыкальное воспитание; детские музыкальные конкурсы; место искусства в жизни; взаимоотношения серьезной и легкой музыки; масс-культура.

Keywords: Musical education; children's musical contests; place of art in life; mutual relations of serious and simple music; mass culture.

Не раз приходилось слышать сетования на то, что куда-то делись детские конкурсы музыкально-художественной самодетельности. Ничего о них не слышно ни в журналах, ни по радио, ни по ТВ. Да, действительно, внимания к конкурсам детской художественной самодетельности явно не хватает. Однако говорить, что они исчезли – это грешить против истины. Мне как энтузиасту и, в известной мере, специалисту в сфере детских музыкальных состязаний с каждым годом приходит все больше и больше просьб на участие в качестве члена жюри в том или ином детском музыкальном конкурсе. Так, в течение 2011года в статусе председателя жюри я участвовал на нескольких конкурсах, самых различных по направленности и охвату детей. И пока в памяти еще свежи впечатления от этих кон-

курсов, хочется поговорить о них, и одновременно с этим потолковать о проблемах, сопутствующих процессу музыкального воспитания юных.

Начну с Московского городского конкурса детско-юношеского музыкального творчества «Музыкальная Московия», посвященного 150-летию создания Московского музыкального общества. Непосредственный организатор конкурса – Музыкально-хоровая школа «Радость» – ведущее учреждение Москвы в сфере музыкально-эстетического воспитания школьников с её удивительным руководителем – Татьяной Александровной Ждановой, которая сумела и в нынешних сложных социокультурных и финансовых условиях успешно реализовать идею массового музыкального воспитания юных. Конкурс «Музыкальная Московия» явил собой яркий образец реализации этой идеи.

Хорошо были прописаны цели и задачи конкурса. В Положении о конкурсе сказано, что он отвечает стратегической задаче формирования в рамках столицы единой музыкально-эстетической среды. Создание подобной среды, основанной на принципах сетевого взаимодействия образовательных, музыкальных и общественных организаций, способствует раскрытию творческих способностей учащихся, приобщению подрастающего поколения к культурным традициям и успешной социальной адаптации.

Перечислю некоторые из задач конкурса, показавшихся базальными:

- приобщение широкой публики к серьёзной музыке, способствующей дальнейшему распространению классического музыкального образования;
- налаживание связей между учреждениями образования Москвы, обмен исполнительским и педагогическим опытом, расширение рамок педагогического репертуара, выявление новых тенденций в методике преподавания;
- формирование в рамках города целостной, музыкально-эстетической среды, аккумулирующей социальную и творческую активность учащихся;
- повышение концертного мастерства юных исполнителей.

В конкурсе принимали участие детские и юношеские хоровые коллективы и отдельные исполнители – учащиеся образовательных учреждений Москвы независимо от ведомственной принадлежности.

Значимы и содержательны критерии оценки конкурсных выступлений:

- соответствие исполняемой программы возрастным и индивидуальным особенностям солиста или ансамбля;
- необходимый и достаточный уровень художественного и технического исполнения программы;
- оригинальность и самобытность интерпретации произведения;
- достаточный уровень умений и навыков исполнительского мастерства;
- творческая индивидуальность.

Присутствуя в качестве председателя жюри в номинации «Вокально-хоровое академическое исполнительство», я имел возможность убедиться в действительно высоком уровне исполнительской культуры его участников. Конкурсный вечер, проходивший в одном из лучших концертных помещений Москвы – Рахманиновском зале Московской консерватории, прошел как одно мгновение, наполненное духом высокой музыки. Особенно поразила культура хорового пения сводного хора Детской школы искусств №14 и Детской музыкальной школы им. А.П. Бородина. Руководитель хора, заслуженный работник культуры РФ Елена Валерьевна Седова сумела найти особые хоровые краски для исполнения известного сочинения С. Рахманинова – М. Лермонтова «Ангел» и религиозного орпуса А. Кастальского «Отче наш». Удивительно свежо и нетрадиционно прозвучала в их исполнении эстрадная по жанру и высокохудожественная по качеству исполнения «Колыбельная» И. Дунаевского – В. Лебедева-Кумача из кинофильма «Цирк».

Яркое впечатление оставило конкурсное выступление хора «Радуга» Музыкально-хоровой школы «Радость» под управлением Екатерины Александровны Дунаевой. Кроме того, что хор пел идеально чисто и выразительно, пение двух сочинений – «Колыбельная в бурю» П. Чайковского и «Звезда» Е. Богданова – Г. Галиной сопровождалось игрой на флейте и скрипки, что заметно украсило общее звучание хора.

Рассуждение первое - Зачем тебе, школьник, искусство?

Меняются стили, эпохи, громоздятся этажи книг, где вроде бы исчерпывающе рассказано и разжевано: вот что такое искусство. Но вновь и вновь приходится возвращаться к этой поистине неисчерпаемой теме. Дело, может быть, в какой-то особой тайне искусства, раскрыть которую никак не удастся? Человечество каждый раз по-новому ставит извечный вопрос: в чем сила искусства? в чем его необходимость для человека? Ответ каждый раз иной. И спрашивают каждый раз иначе. Пожалуй, самое парадоксальное то, что наиболее остро стоят эти вопросы в настоящее время, в век развития техники, стандартизированного производства, в век информационного взрыва, рационального мышления, в реалистический век точного расчета и прогнозирования.

Казалось бы, здесь искусству с его сферой чувств (они могут быть масштабны, но всегда остаются интимно-личностными) и – зачастую – неопределенных настроений остается только функция заполнения досуга. Но факты говорят об обратном. Они свидетельствуют как раз о возрастающем интересе людей к искусству, об их тяге к эстетическому идеалу, идеалу прекрасного, который все более и более проникает в повседневную жизнь, становится насущной необходимостью. Конечно, можно сказать, что искусство обогащает человека, его духовный мир, делает его интересней, разнообразней, приобщает к знаниям, к жизни человечества.

Все это так. Но разве нет других эффективных и более экономных, «современных» средств обогащения духовного мира человека, приобщения его к жизни человечества? Есть, конечно. Например, изучение научных трудов, чтение периодических изданий. Но все это, оказывается, неспособно удовлетворить ту потребность человека, ради которой иногда он готов часами стоять в очереди в Музей изобразительных искусств им. Пушкина или вымалывать «лишний билетик» на премьеру нового балета или оперы... Очевидно, это какая-то особая потребность, и она может быть удовлетворена лишь средствами самого искусства.

Попробую раскрыть этот тезис. Во всякой утилитарно-практической деятельности человек создает определенный полезный предмет. Помимо результата деятельности, через этот предмет он устанавливает связь с другими людьми, он всегда работает с ними и для них; кроме того, через деятельность человек оценивает и подтверждает свои возможности. Конечно же, любая утилитарно-практическая деятельность является первейшим и необходимейшим средством его приобщения к обществу, его социализации. Но ведь в современном обществе существует разделение труда, когда каждый выполняет свою определенную трудовую функцию: работу менеджера и бизнесмена, буфетчика и парикмахера, продавца и учителя, инженера и врача. Мир населен специалистами, и человек нередко приносит в жертву своей специализации все прочие физические и духовные способности. При этом возникает реальная, порой драматическая диалектика: человек «сужается», чтобы стать общественно ценным... Особенно в наше время, в эпоху стандартизации. Таково требование современного состояния науки и производства.

Но в этом же производстве есть и другая тенденция – тенденция к универсализации человеческой деятельности, к развитию духовных и физических сил, той общественной сущности, что, собственно говоря, и есть человеческая личность. Вот здесь-то и произносит человек XXI века свой великий сезам: творчество, креативность. Конечно же, творческой потенциальностью обладает любой труд. Но в полной мере преодоление узкоутилитарного подхода к миру возможно лишь в переживании мира как прекрасного, в эстетическом отношении к нему. Искусство и есть область эстетической деятельности, по самой своей сути призванной раскрывать богатство личности. Искусство способно воспроизводить все явления, интересные для человека: необъятные дали морей и космических просторов, интимнейшие движения человеческой души и легкое дуновение ветерка, короче все «общеинтересное в жизни», как сказал кто-то из великих. И везде это «общеинтересное» – интересно не только «всем», но, что самое важное, каждому. Оно дает радость особого наслаждения, любования всем миром во всей его полноте, радость, которую в реальности человек может и не испытать просто в силу своей индивидуальной ограниченности какой-либо сферой деятельности.

Благодаря своим специфическим средствам искусство как раз и выступает тем явлением, в котором находит идеальное выражение потребность человека во всестороннем раскрытии своей индивидуальности. Если в отношении к различным предметам действительности эстетический момент не может выявиться в полной мере, ибо эти предметы созданы, прежде всего, для утилитарного потребления, то художественное произведение является единственным предметом, который создается непосредственно для эстетического потребления и где эстетическое как непосредственная выразительность любых явлений действительности предстает в концентрированном виде.

Именно через искусство человек может выразить свои индивидуальные свойства, важнейшее и главнейшее качество которых – определенная степень творческих возможностей, творческого потенциала. Ведь даже в науке, в научной деятельности исследователь во имя объективной истины стремится к максимальному обособлению себя как личности от объекта исследования. В искусстве же наоборот, художник, а за ним и «потребитель» его творения, стараются добиться максимального самовыражения всех своих индивидуальных свойств, всего своего жизненного опыта. Кстати, эту разницу между научной и художественной деятельностью подчеркивают и такие факты, когда в истории развития науки случаются одни и те же научные открытия в разных странах, разными учеными, независимо друг от друга. Всякое же художественное открытие всегда единично, неповторимо, независимо, ибо оно всегда окрашено творческой индивидуальностью его создателя.

Искусство и в наше время, в бурный век научно-технической революции, возвращает нас из мира отвлеченных абстракций и умозрительных построений, с которыми мы повсюду сталкиваемся, в мир вечных человеческих сущностей, в мир конкретности и переживаний, которые и делают человека человеком. Вот какие мысли сопровождали меня в ходе участия в конкурсе юных исполнителей «Музыкальная Московия».

А теперь перенесёмся на восток страны, в славный город Нижний Тагил, где был проведен финал традиционного XXIII Всероссийского открытого детского эстрадного телевизионного конкурса «Золотой петушок». Однако время идет, и на «Золотом петушке» появились новые черты и чёточки, новации, мимо которых невозможно пройти. Так, расширились его границы: в «Золотом петушке» приняли участие школьники из Казахстана и Украины, получили отчетливую педагогическую направленность задачи конкурса.

Среди них наиболее значимыми представляются следующие:

- стимулирование развития детского эстрадного творчества;
- выявление новых талантливых исполнителей и групп;
- концентрация на конкурсе всего лучшего, что было создано в жанре детского эстрадного вокала за последние годы;
- предоставление возможности эстрадным коллективам и исполнителям принять участие в творческом состязании, их дальнейшее продвижение на ниве эстрадной песни;
- пропаганда лучших песен для детей и юношества, обмен методической и репертуарной информацией.

Привлекли новшества и в порядок проведения конкурса. В этом году он проводился в два этапа. Первый этап – отборочный, региональный. Победители региональных туров получили право стать участниками нижнетагильского финала. Финал конкурса в этом году был проведён как праздник детского эстрадного творчества, включая встречу руководителей и членов жюри с целью обсуждения результатов конкурса, обмена опытом, налаживания творческих контактов. В рамках финала был проведён специальный конкурс песни, на котором определилась лучшая песня – шлягер «Золотого петушка». Этот локальный конкурс носил имя покойного нижнетагильского поэта-песенника Юрия Богачева, внесшего немалый вклад в создание популярных эстрадных песен для детей. Одной из лучших была признана песня «Тараторочки» Льва Хайтовича из Нижнего Новгорода. Её с успехом исполнил нижегородский дуэт «Катюшки-болтушки».

Интересное новшество. В дни конкурса «Золотой петушок» был проведен и Всероссийский конкурс молодых исполнителей эстрадной песни «Шанс» (возраст участников от 16 до 35 лет). Победители этого конкурса получили грант на поступление в творческие вузы России по специальности «эстрадный и джазовый вокал».

Интересно было узнать, что с некоторых пор дирекция фестивалей и конкурсов «Золотой петушок» стала официальным представителем телеканала «Россия» по национальному отбору участников на конкурс детского Евровидения. По результатам выступления в финале его победители были приглашены в Москву для участия в заключительных турах отбора. Член жюри – опытной представительница второго российского телеканала Кира Веньевна Чен в ходе конкурса «Золотой петушок» активно набирала группу ребят, которую она рекомендовала к участию в республиканском финале «Детского Евровидения».

Рассуждение второе – Высокая музыка и масс-культура: проблема плодотворных взаимоотношений

Процесс мышления возбуждает не только приятные, но и неприятные чувства, когда они связаны, например, с ломкой устоявшихся стереотипов. Любая необычная мысль возбуждает у меня (как и у многих) желание тотчас ее опровергнуть. Это стремление порой непреодолимо, и нормальный человек торопится выступить с возражениями, не дав себе труда уразуметь идею или, по крайней мере, вникнуть в доводы ее защитников. Воспитание и культура налагают ограничение на потребность отвергать новое и непонятное, но зачастую и оно бывает бессильно.

До сего дня место взаимодействия заказчика и художника занимает однонаправленное «воспитание» заказчика. Подобное положение заставляет говорить о «ножницах» между мнением специалистов и различных слоев школьной аудитории, реально общающейся с произведениями, например, изобразительного искусства. Опыт свидетельствует о приобретающем широкий общественный резонанс факте апелляции массовой аудитории непосредственно к художнику «через голову» художественно-педагогической общественности, как это произошло, к примеру, с взлетом известности А. Шилова.

Не будем касаться качества его работ. Отметим только, что этот и ему подобные примеры, говорят о том, что художественный процесс даже в рассматриваемой здесь наиболее «саморегулирующейся» школьной сфере выходит из-под контроля учителей, ведущих курсы художественного цикла. И это не исключение, а закономерность, коль скоро общественное развитие в конечном итоге является определяющим и по отношению к искусству.

Интересно, что получившая полную легитимизацию на «Золотом петушке» детская эстрадная песня, по мнению, публично высказанному некоторыми членами жюри, непосредственно связанная с эстрадным вокалом, представляет собой ту сферу музыки, которая обязательно станет ведущей в современной музыкальной культуре, заменив собой все иные сферы и жанры. Таким, или примерно таким было мнение зав. кафедрой эстрадного пения из Тюмени И.Б. Бархатовой. Слышишь это и начинаешь думать, что же такое получается? Один стереотип подхода к музыке тут же заменяется другим стереотипом! Как говорил персонаж Аркадия Райкина – «регбус, крокссворд»....

Коснёмся одного из самых загадочных и спорных феноменов современного искусства – феномена массовой культуры. Какова эта культура по существу? Как и по каким законам, она живет? Как мы, школьные учителя, связанные с преподаванием искусства, ее понимаем, оцениваем и как мы вообще к ней относимся и должны относиться?

Массовая культура, как известно, возникла из просветительской культуры и сохранила ее формы. Если нынешнее элитарное «искусство для художников», гипертрофирует условность, символику, культивирует эстетическую дистанцию, то массовая культура жизнеподобна.

Рассматривая функционирование художественной культуры в среде учащихся необходимо учитывать наличие в современном мире самостоятельных форм тиражирования произведений искусства, в первую очередь музыкальных, тем более что основу для них составляет опять же художественная промышленность, а также индустрия средств распространения образцов художественного творчества. Наличие видео-магнитофонов, DVD-плееров, возможность приобретения магнитной пленки и CD-дисков соответствующего качества существенно облегчило процесс перезаписи. Различные формы распространения, разумеется, обладают своей спецификой. В оптимальном плане речь идет,

прежде всего, о том, чтобы приблизить художественные потребности учащихся к наиболее существенным с точки зрения культурной и художественной политики произведениям, как классическим, так и современным.

Обращаясь к современной художественной культуре, с её значимым ответвлением – массовой культурой, важно понять, что множественность художественного производства, направленного на контингент учащейся молодёжи – не недостаток, а достоинство, не допускающее (для блага и общества, и искусства) абсолютизации индивидуальных оценок тех или иных произведений и тенденций. С интересующей нас точки зрения более значительным в абсолютном измерении оказывается не качество произведения само по себе, а характер его включенности в художественную жизнь школьника, более широко – принципы взаимодействия между различными школьными субкультурами и массовой культурой.

Если учителю-художнику перестать считать себя носителем истины в последней инстанции, нетрудно убедиться в том, что оценки тех или иных произведений профессионалами и массовой аудиторией совпадают редко, в порядке исключения. Начнем с того, что массовая аудитория, как правило, проявляет восторг там, где профессиональная ограничится презрительной усмешкой.

В кино такой случай представлен фильмом «Москва слезам не верит», в рок-культуре – группами «Аквариум» и «Кино», в поп-музыке группой «Ранетки». Опора на шлягер здесь играет ту же роль, что и архетип Золушки в фильме В. Меньшова. В обоих случаях оценка посвященных будет на несколько порядков ниже уровня оценки масс. Это расхождение в оценках представляется нормой, которую лишь подтверждают отдельные исключения.

Другой вариант единства и расхождения мнений в среде профессионалов и любителей менее конфликтен. Он касается работ, уже вошедших в культурный обиход, получивших знак «художественной респектабельности», но лишившихся тем самым жгучей злободневности. К ним почти все будут относиться с уважением, но без страсти. Такова сегодня группа «Машина времени», явление в художественном плане, безусловно, достойное, но для сферы учащихся как бы локализованное в прошлом. Налицо диалектика культуры массовой, с одной стороны, и ценностных установок различных культурных общностей, с другой. Причем ни одна из этих общностей не обладает монополией на истину, но каждая из них вносит свой вклад в движение современной художественной культуры в целом, не в последнюю очередь благодаря борьбе противоположностей. Распространенная, в том числе и на страницах печати, абсолютизация точки зрения «изнутри» своей субкультуры здесь малопродуктивна.

После этих предварительных рассуждений мы, наконец, вплотную подходим к разгадке феномена массовой культуры, которая вынуждена принять на себя функцию гармонизации психической жизни учащихся. Именно поэтому, а вовсе не по чьей-то злой воле в массовой культуре, направленной к ним, большую роль стали играть компенсаторно-развлекательные моменты, которые, естественно, были чужды традиционным представлениям о прекрасном. Хотелось бы обратить внимание на то, что официальные приоритеты в художественной культуре отставали и отстают от реальной динамики художественно-культурной общественной жизни. Существует стереотип мышления, согласно которому художник «ведет за собой» читателя, слушателя, зрителя и, соответственно, творческая интеллигенция «ведет за собой» нехудожественную часть общества. Но если учесть, что «бездуховная молодежь» еще 30 лет назад приняла Высоцкого и ансамбль «Битлз», а официальное признание они обрели сравнительно недавно, вопрос о том, кто кого ведет и кто кого обгоняет, оказывается далеко не праздным.

От этих искусствоведческих рассуждений перейдем к детским музыкальным конкурсам. В апреле 2011 г. состоялся VII Московский городской конкурс «Каждый класс – хор!», девизом и генеральной темой которого стала строка из известной песни Юрия Чичкова и Константина Ибряева «Наша школьная страна»: «Страна эта в сердце всегда».

Организаторы конкурса – сотрудники кафедры эстетического образования и культурологии Московского института открытого образования методист Лариса Алексеевна Макарова и заведующая кафедрой Мария Анатольевна Фоминова. Будучи горячими сторонниками «программы Д.Б. Каба-

левского», они считают, так же как считал и он, что девиз «Каждый класс – хор!» отражает плодотворные представления о развивающей роли хорового пения, возлагая на этот конкурс большие надежды. Ибо именно хор – самое действенное средство развития музыкальных способностей ребенка. Вот почему каждый ребенок, утверждают они, должен испытать замечательное влияние хорового пения.

Конкурс «Каждый класс – хор!» проводится поэтапно. Сначала в нем соревнуются параллельные классы школы, затем победители пробуют свои силы на окружных конкурсах, организуемых методкабинетами округов. И вот лучшие из лучших – лауреаты и дипломанты окружных конкурсов – собираются на общегородской конкурс. Так популяризация хорового искусства в среде современных школьников находит свое практическое воплощение в течение всего учебного года. Это позволяет каждой школе предметно готовиться к участию в конкурсе, включаться в него в зависимости от уровня подготовленности того или иного класса.

Организаторы конкурса «Каждый класс – хор!» вводят песню в повседневную жизнь современной школы, основываясь на следующих критериях: выразительное и интонационно-осмысленное исполнение; участие всех учеников класса; оригинальность интерпретации произведения; артистизм конкурсантов. Кроме того, программой предусматривается возможность участия классного хора в той или иной определенной номинации, по каждой из которых присуждаются соответствующие призы. Таких номинаций много. К примеру, «артистичность и выразительность исполнения», «музыкальность», «яркий имидж класса», «самый дружный класс», «вокально-хоровая культура исполнения».

Нынешний год раскрыл нам новых талантливых исполнителей из школьных классов. Так, получивший диплом второй степени, хоровой коллектив 3 класса «А» прогимназии № 1801 под руководством Лилии Михайловны Голик порадовал протяжностью звучания, исполнением трудной песни А. Журбина – П. Синявского «Планета детства». А другой, на мой взгляд, несколько недооцененный, хор 3 класса «А» 1186 школы, руководимый опытной учительницей Гюзель Хамзеевной Басыровой, в отличие от многих других конкурсантов, успешно исполнили двухголосную песню. Это песня Сергея Смирнова «Не грусти, улыбнись и пой». Это обстоятельство характеризует достаточно высокий уровень хорового исполнения третьеклассников. Не случайно истинные хоровики справедливо считают, что собственно хор начинается там, где мы слышим двухголосное пение.

Как известно, в Москве работают школы с углубленным изучением образовательной сферы «Искусство». В школах подобного рода, как правило, существуют классы с увеличенным (до трех часов в неделю) количеством уроков музыки. Это позволяет музыкальным руководителям таких школ использовать достаточно сложный репертуар, что было показано и в этом году. Очень порадовал членов жюри (среди которых, кроме автора этих строк, были опытные хормейстеры-практики: профессор В. Живов и доцент А. Жаров), хор 9 класса «Е» центра образования № 491 из Юго-Восточного округа Москвы. Выступающий на конкурсе уже не первый год, этот хор под управлением Натальи Романовны Фоминской исполнил а capella (без сопровождения) русскую народную песню в обработке А. Юрлова «Не бушуйте, ветры буйные», а также две популярные песни: «Колокола» Е. Крылатова – Ю. Энтина и «Наш учитель – самый лучший» О. Хромушина – М. Садовского. Мы услышали красивое звучание юношеских голосов в общем хоровом ансамбле, что создавало в исполнении класса ощущение полнозвучия и «взрослости».

К.Д. Ушинский говорил: «Когда запоют в наших школах, тогда можно будет сказать, они (школы – Ю.А.) пошли вперед». Конкурс «Каждый класс – хор!» – очень своевременный шаг вперед, сделанный уже десятками московских школ. Хочется надеяться, что все школы нашей страны (с ее замечательной многовековой музыкальной культурой) запоют и пойдут по пути, о котором еще в XIX веке с такой верой и страстью говорил Константин Дмитриевич.

Рассуждение третье – Песня и пение в музыкальном воспитании юных

В этом году в конкурсе участвовали учащиеся 1-9-х классов. И вот что отрадно. Задавая конкурсу высокую планку критерия, его организаторы поднимают хоровое пение школьных классов до уровня искусства. А это тем более важно, что сегодня музыкальное образование школьников, осуществляе-

мое на основе хорового пения, остается практически единственным для них источником высокой музыки, что неизмеримо повышает ответственность школы за формирование музыкального вкуса учащихся и раскрывает истинную роль музыкальных конкурсов.

А теперь несколько слов о своём... Сегодня впервые вслух произнесено то, о чем многие догадывались и прежде, – что живем мы в мире искусственно усеченной художественной культуры, со множеством пустот и зияний как в ее прошлом, так и в настоящем. И, как говорится в одной, некогда популярной песне: «С этим что-то делать надо, надо что-то предпринять»... И начинать «поднятие с колен» музыкальной культуры школьников необходимо с песни. Пушкин писал, что не литература, не театр, а именно песня является самым верным документом эпохи. Нельзя всё, что есть в песне сваливать в одну кучку. Не забудем, что есть эстрадная песня, есть шоу-бизнес. Есть попса, есть рок-музыка, которая тоже смыкается с песенным жанром.

Но есть и народная песня, есть бардовская песня, уличная песня. Есть, наконец, театр, в котором песня становится зонгом – т.е. философским комментарием к действию, к сюжету, к мыслям и чувствам персонажа. Как видим, это другой способ изъяснения песенного жанра. И если песня вечна, она может быть связана даже с ориентацией на религию. Это может проверить каждый человек сам для себя. Если мелодия и текст трогают, попадают в сердце – значит есть в песне что-то от религии.

Определенная религия, национальная идея или глубинные установки коллективного сознания, называйте, как хотите, но советская песня помогала жить и строить. И выполняла своё предназначение – быть самым достоверным документом своей эпохи. Люди, не хотевшие даже знать о другой такой стране – примета 30-х. Песни о Братской ГЭС, целине и БАМе украшали быт в 60-е. В 70-е годы исцелял души романтик и патриот – Булат Окуджава. И сегодня, вместе с песней пытаются понять время, себя и друг друга современные Ромео и Джульетта. Песня, по-прежнему, остаётся с человеком.

Английский этнограф и фольклорист Джеймс Джордж Фрейзер писал, что всякое песенное направление – это есть религиозная философия. В. Розанов говорил: песня – есть сердце веры. Какая песня, такая и вера. А Аристотель в «Поэтике» утверждал вообще сумасшедшие вещи. У них, в Древней Греции всё было прописано. Песней, к примеру, занимались всегда философы, а не культурологи. И платоники и пифагорейцы писали: песня может созидать, песня может разрушать, песня может исцелять, песня может ввергать в безумие. Изменение в песнопении влечет за собой изменение в государственном устройстве.

Зерно проблемы музыкального воспитания юных заключается как раз в том, что в каждом из нас есть некая сбалансированная раздвоенность: нынче мне нужны «Ранетки», завтра – «Пиковая дама» Чайковского – Пушкина. Подобная раздвоенность – это как бы «менять в душе пластинку». Однако при нынешней ситуации на музыкальном «рынке» требовать возможности перехода от одного уровня музыкальной культуры к другому – значит, ломиться в открытую дверь. Правда, переход легок только в одну сторону, тут жизнь вносит свою поправку в наше позитивное пожелание.

Поклонник Димы Билана или «Ночных снайперов» в любой репертуарный месяц может найти запись или площадку, где он получит возможность иметь рандеву с Дианой Арбениной или с Сергеем Лазаревым. Выныривает из небытия паточно-зрелищный opus Валерия Ободзинского «Льет ли синий дождь, падает листва», шлягер Александра Буйнова, где утверждается, что «бутылки вина было мало», народ имеет возможность вкусить от широкоформатного смотрива-слушева Аллы Пугачевой «Фактор А»...

Вот для встречи с Ю. Башметом или пианистом Н. Луганским – исполнителем сочинений С. Рахманинова, придется дожидаться какой-нибудь знаменательной даты. А что до «Реквиема» В. Моцарта или кантаты Г. Свиридова «Курские песни», то таких молний высокой музыки, кажется, вообще не существовало в природе. Тени забытых предков!

Вот здесь-то становится понятным и симпатичным воинственный пафос делателей хорошего вкуса в музыке. Ведь педагоги, каковы бы ни были их намерения, остановились на пороге житейской и социально педагогической практики в благоутешной надежде, что воспитанный на лихих музыкальных опусах «тырс – бац» мальчишка сам ощутит внутреннюю нужду в высокой музыке.

А если не ощутит? Даже наверняка не ощутит: по отчетам органов, исследующих вкусы молодежи у молодых людей до 25 лет интерес, скажем к историческим операм, стоит лишь на восьмидесятом месте. И организации музыкального проката тоже не так виноваты: у них план. Музпрокат идет за слушателем, а слушатель не идет вверх по ступеням вкуса без настойчивого, целеустремленного музыкального воспитания, в том числе и средствами фестивалей, конкурсов и праздников музыки. «Сам» образуется только музыкальный беспорядок, крошка вкусов. Развлекаться легко, музыкальное воспитание же и самовоспитание – труд, причем тяжелый.

Сложность современного этапа развития культуры вне сомнений. Самые причудливые диффузии жанров, самые неожиданные перепады «уровней». Но у человека в мире искусства должна быть свобода выбора, тут специалисты совершенно правы. Но свобода выбора есть свобода для выбора. Давайте же выбирать наилучшее. Каков, спросите, критерий? Только не обожествляемая некоторыми педагогами-художниками «внутренняя нужда» абстрактного слушателя.

И в заключение несколько слов о XXVII районном открытом фестивале-конкурсе хоровых коллективов и вокальных ансамблей «Останкинские голоса» Северо-Восточного округа Москвы, в котором принимал участие и мой хор начальных классов из 16 школы-интерната.

В Положении о конкурсе были обозначены достойные цели и задачи фестиваля-конкурса. Это:

- содействие эстетическому, художественному образованию детей и подростков;
- обмен опытом работы в хоровом, вокальном и эстрадном жанрах;
- популяризация хорового, вокального творчества, академического и эстрадного пения;
- поддержка педагогов-хоровиков и продвижение сильных творческих коллективов.

Программа конкурсных выступлений, согласно Положению, должна включать два разнохарактерных произведения, например, обработку народной песни, песню современного отечественного или зарубежного автора или образец хоровой классики.

Произведения исполняются без сопровождения (a capella) или в сопровождении инструмента. Могут использоваться фонограммы, записанные на CD-диске.

Весомыми и диагностичными были и критерии оценки, разработанные для участников фестиваля-конкурса. Они включали такие параметры, как:

- соответствие репертуара возрастным певческим возможностям исполнителей;
- сценическая культура;
- музыкальность;
- дикция;
- чистота интонирования.

Фестиваль-конкурс на уровне округа или района – дело, безусловно, нужное и результативное по отношению к «первичным» школьным музыкальным коллективам. Возможность лишней раз выступить, принять участие в творческом соревновании – важная часть воспитательной деятельности школьного хора или вокального ансамбля. И это, конечно, влияет положительно на само существование коллектива, его исполнительскую деятельность, тем более, что ребята и сегодня очень любят выступать.

Но вот что показалось типичным недочётом подобных локальных конкурсов. В своем стремлении сохранить атмосферу праздничности и фестивальной их организаторы (в том числе и организаторы конкурса «Останкинские голоса») не проводят обсуждения результатов состязания и раздают «всем сёстрам по серьгам» – дипломы одинаковой творческой ценности. А ведь деловое обсуждение результатов – основа основ каждого из таких музыкальных соревнований. То же можно сказать и о необходимости награждения соревнующихся коллективов дипломами различного уровня, в зависимости от продемонстрированных результатов.

Рассуждение четвёртое – Ещё раз о песне и пении в музыкальном воспитании юных

Уже не раз говорилось, что музыкальное воспитание молодого человека начинается с самого раннего детства, – с песен матери и бабушки, с неприхотливых песенных мелодий, застрявших у

ребенка в памяти. Богатство, разнообразие детских музыкальных впечатлений – это жизненный багаж. К сожалению, сейчас дома, в семье поют редко: все вытеснили магнитофонные записи, CD-диски и дискотеки. Много слушают невысокой музыки и очень мало поют. Почти весь запас музыкальных знаний, художественный опыт, эстетический вкус черпаются у экрана телевизора. Вот почему участие в конкурсах, на которых звучит живая музыка достаточного уровня художественности, так важно для развития художественного сознания школьников.

Известно, что само по себе искусство не создает всестороннюю личность, такую личность формирует вся совокупность общественных ценностей. Но искусство формирует в ребенке способность ощущать мир всесторонне, независимо от какой-либо конкретной деятельности, оно воспитывает универсальную способность чувства и обобщения. Эта способность – одна из необходимых особенностей художественного образа, где подчеркиваются как индивидуальные, неповторимые черты предметов и духовного мира человека, так и их типичность для более широкого круга людей. Вот почему для каждого из нас существует свой Гамлет, свой Дон-Кихот, своя Золушка и другие, поистине вечные образы искусства.

Сам процесс эстетического наслаждения связан с тем, что человек относится к факту искусства иначе, чем к факту жизни. Если факт жизни выражает, как правило, единичное явление, определяемое лишь тем или иным моментом времени, и затем, когда на место одного факта приходит другой, его замещающий, он может забыться совсем, то факт искусства – это не единичное, а нечто общее, а потому он кажется более достоверным и играет роль своеобразного учителя жизни. Ибо искусство очищает жизненные факты от не идущих к замыслу художника случайностей и этим придает им гораздо большую степень целостности и законченности по сравнению с той, какую они имеют в действительности.

Напомню слова Льва Кассиля, с которыми он в 1969 году обратился к нам, участникам «круглого стола» в НИИ художественного воспитания АПН СССР (магнитофонную запись его выступления я бережно храню): «Пусть станет точен и восприимчив к музыкальным звучаниям прекрасного слух наших ребят, нашей молодежи. Пусть они научатся не только внимать с наслаждением музыке, проникая в ее скрытые от равнодушного слуха таинства, но и сами почувствуют жажду участвовать в дивном озвучивании мира, подвластном одной лишь музыке, которой люди беззаветно доверяют свои чувства, думы, радость, горе и надежды».

Великолепные слова! Мудрые, глубокие, поучительные. Поучительные для всех нас, кто в ответе за музыкальное воспитание школьников, за формирование их художественных и взглядов. «Равнодушный слух» – не он ли подсказывает репертуар весьма сомнительного качества, транслируемый в школьных радиоузлах, в поездах, в летних кафе и местах массового отдыха. Все наши сетования по поводу существующего положения не приведут ни к чему, пока мы со всей определенностью не скажем, что в нашем обществе ущерб, приносимый эстетической необразованностью, невоспитанностью человека, перестает быть личным делом каждого.

Проблемы эстетического, а значит и музыкального воспитания молодого поколения – государственное дело, и оно требует неотложного, неукоснительного решения во всех без исключения звеньях. И в свете этого тезиса по-другому, – выше и значимее представляются успехи и недочеты детских музыкальных конкурсов, организуемых ныне учреждениями образования.